

— Сынок, почему бы нам просто не оставить это дело? — Чэнь Ли была немного напугана, услышав слова Чжоу Вэньву. Ее волновали не деньги, а безопасность Ли Чэнцзяня.

Чэнь Ли была обычным человеком. Особенно ее беспокоило то, что если они действительно станут врагами с Лю Вэньдао, то он отомстит Ли Чэнцзяню.

Ли Чэнцзянь нахмурился и ничего не сказал.

Когда Чжоу Вэньву увидел эту ситуацию, он почувствовал, что если он будет продолжать давление, то сможет заставить Ли Чэнцзяня подчиниться.

— Молодой человек, Лю Даян на этот раз получил хороший урок. После освобождения он больше не посмеет доставлять вам неприятности.

— Пожалуйста, отпустите его, учитывая его юный возраст и бесчувственность.

— Он так молод. Его жизнь будет разрушена, если его посадят в тюрьму.

— Кроме того, вы знаете характер Лю Вэньдао. Вы не можете позволить себе обидеть его. Последствия будут ужасны.

— Если ты действительно обидишь его, он не только отомстит тебе, но и отомстит твоим родителям.

— Ты не можешь подвергать свою семью риску только из-за своей импульсивности. — все, что говорил Чжоу Вэньву, звучало так, будто он думал за Ли Чэнцзяня.

На самом деле, в каждом предложении была завуалированная угроза.

Изначально, когда Чэнь Ли сказала «забудь», решимость Ли Чэнцзяня уже начала колебаться.

Однако Чжоу Вэньву вел себя очень высокомерно. Он продолжал угрожать, особенно когда использовал родителей Ли Чэнцзяня для угроз.

Глаза Ли Чэнцзяня стали совершенно холодными. Его голос был тверд.

— Я повторю еще раз. Я не примирюсь и не подпишу договор!

— Если хочешь, чтобы я подписал, конечно. Пусть Лю Вэньдао встанет передо мной на колени и умоляет меня!

Чжоу Вэньву был ошеломлен, а Ли Чэнцянцэ продолжил.

— Кроме того, больше всего я не выношу угроз!

— Особенно использование моих родителей для угроз. Кто посмеет тронуть моих родителей, того я лишу жизни! — Ли Чэнцянцэ был похож на свирепого зверя. Эта свирепая аура заставила Чжоу Вэньву затаить дыхание.

Угроза Чжоу Вэньву напомнила Ли Чэнцянцэ его жизнь после аварии с родителями в прошлой жизни. В его сердце вспыхнула ярость.

Ли Чэнцянцэ неожиданно сделал шаг вперед и схватил Чжоу Вэньву за воротник. На фоне испуганных криков Чжоу Вэньву он поднял Чжоу Вэньву, словно цыпленка.

— Кто посмеет тронуть моих родителей, того я лишу жизни. Я лишу его жизни! — Ли Чэнцянцэ говорил, как маньяк.

Чжоу Вэньву никогда в жизни не видел такой сцены. Его так напугала свирепая аура Ли Чэнцянцэ, что он задрожал и не смог произнести ни слова.

— Сынок, что случилось?! Не бей его. Поставь его сейчас же. — Чэнь Ли была крайне встревожена и поспешно подбежала, чтобы оттащить Ли Чэнцянцэ.

— Запомни мои слова, и проваливай отсюда! — услышав голос Чэнь Ли, ярость в сердце Ли Чэнцянцэ утихла, и он протрезвел. Он поставил его на землю и с холодным выражением лица указал на лестницу. Чжоу Вэньву был так напуган, что его лицо побледнело.

Все тело Чжоу Вэньву задрожало, а его лицо наполнилось страхом и тревогой. Он вскочил, как кролик, и быстро бросился на лестничную клетку, а затем исчез.

— Этот маленький ублюдок спятил?! Такое незначительное дело, а он разглагольствует об убийстве.

— Я лучше позволю Лю Вэньдао самому разобраться с этим делом. — Чжоу Вэньву был очень напуган.

— Сынок, почему ты вдруг... — Чэнь Ли затащила Ли Чэнцянцэ в дом и закрыла дверь, ее лицо было наполнено беспокойством.

Видя, что Ли Чэнцянцэ молчит, она продолжила: — Сынок, посмотри на общую картину, это и для нашего блага тоже. Нам нет нужды сходить с Лю Вэньдао. Мы обычная семья, мы не можем позволить себе обидеть его.

— Пусть они угрожают нам. Они же не могут нам навредить.

— Лю Вэньдао и другие богаты. Давай держаться от них подальше и не провоцировать их.

На самом деле Чэнь Ли боялся, что Ли Чэнцяннь окажется в проигрыше.

— Мама, тебе не стоит беспокоиться. Я знаю, что делаю. — Ли Чэнцяннь снова сел перед компьютером и начал кодировать. Ему нужно было ускорить и оптимизировать божественного дракона.

Ли Чэнцяннь совершенно не беспокоился о своей безопасности. С его нынешней силой, если не использовать огнестрельное оружие, никто в этом мире не мог ему противостоять.

Но родители Ли Чэнцяння были обычными людьми! Именно об этом Ли Чэнцяннь беспокоился больше всего.

— Я должен ускориться и написать программу. Когда заработаю денег, перевезу родителей в безопасное место. — подумал Ли Чэнцяннь.

Чэнь Ли, все еще особенно волновалась за Ли Чэнцяння, но ничего не сказала.

— Когда отец вернется сегодня вечером, я должна обсудить с ним, что делать.

— Мы должны придумать способ. Мы не можем позволить другим причинить вред нашему сыну. — с тревогой подумала Чэнь Ли.

В кабинете президента Чжоу Вэньву вернулся в плачевном состоянии со следами страха в глазах.

— Президент Лю, я пошел искать Ли Чэнцяння и был почти избит им. — с горечью сказал Чжоу Вэньву.

— Он вообще не согласился подписать письмо о взаимопонимании.

— Я сделал свою часть работы. Его мать, Чэнь Ли, сначала была согласна. Но Ли Чэнцяннь почему-то сошел с ума и вдруг очень разозлился. Он решительно отказался подписывать письмо о взаимопонимании. — сильной стороной адвоката был его бойкий язык. Для юристов, лишенных профессиональной этики, искажение правды было самой простой тактикой.

— Вы что-нибудь говорили о деньгах? — Лю Вэньдао был в ярости, но он не был дураком. Он подавил свой гнев и спросил.

— Я говорил о деньгах! Я боялся, что его семья потребует непомерную цену, поэтому начал с 10 000 юаней... — Чжоу Вэньмин увидел, что лицо Лю Вэньдао потемнело, и быстро продолжил: — Я был готов увеличить предложение.

— Но Ли Чэнцяннь внезапно сошел с ума. Он не дал мне шанса улучшить предложение и напал на меня.

Глядя на яростный взгляд Лю Вэньдао, Чжоу Вэньтао сменил тему и произнес самую важную фразу.

— Ли Чэнцяннь также сказал, что письмо о взаимопонимании возможно, при условии, что вы...

Гнев в глазах Лю Вэньдао значительно утих.

— Продолжай, что за условие?

— Он сказал, при условии, что вы встанете на колени и будете умолять его!

Когда Лю Вэньдао услышал это, он впал в ярость.

— Этот маленький ублюдок! Он что, смерти желает?!

— Чтоб ему провалиться, он действительно просит об этом?!

— Он действительно думает, что я не могу с ним справиться, не так ли? — Лю Вэньдао скрипел зубами от злости.

Ли Чэнцяннь хотел, чтобы он встал на колени и молил о пощаде. Для него это было огромным оскорблением.

— Я действительно собираюсь показать этому маленькому ублюдку, каковы мои методы и на что я способен! Он узнает, что значит сожаление! — Лю Вэньдао глубоко вздохнул. Он достал свой телефон и нашел номер президента Ляна из компании.

— Ли Чэнцяннь, сопляк, ты не знаешь, насколько трудна жизнь, но твои родители знают.

— Я попрошу президента Ляна поработать над твоими родителями.

— Если ты согласен подписать его, я все равно награжу тебя 100 000 юаней. Прими это как милостыню для нищей семьи.

— Если ты все еще не хочешь, я попрошу президента Ляна уволить твоих родителей. Сначала твои родители потеряют работу, и у твоей семьи не будет источника дохода. — просить деньги было в порядке вещей. Пока Лю Вэньдао был доволен, он давал деньги, как будто это было лакомство для собаки, как Ли Чэнцян.

Но Ли Чэнцян был обычным человеком. Это была шутка просить его подчиниться Ли Чэнцяню.

— Маленький ублюдок, если ты и в этот раз посмеешь отвергнуть меня, я покажу тебе, насколько жесток этот мир. — в глазах Лю Вэньдао мелькнул намек на безжалостность. Пока он готов платить, найдутся люди, готовые помочь ему в любом деле.

У Лю Вэньдао было не так много денег, но он заработал много денег за эти годы!

<http://tl.rulate.ru/book/88379/2841515>